

44
На правах рукописи

2
БАРЫШНАЯ Наталья Александровна

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ:
АНАЛИЗ И УПРАВЛЕНИЕ**

23 00 02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

A handwritten signature in black ink, consisting of a large, stylized loop followed by several smaller, more detailed strokes.

Саратов – 2007

Диссертация выполнена
в Федеральном государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Поволжская академия государственной службы
имени П А Столыпина»

Научный руководитель доктор политических наук, профессор
ФОМИН Олег Николаевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доцент
ФЕДОТОВ Александр Сергеевич;
кандидат политических наук, доцент
ДАНИЛОВ Михаил Викторович

Ведущая организация ГОУ ВПО «Саратовский государственный
технический университет»

Защита состоится « 25 » мая 2007 г в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета К 502 005 02 при Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Поволжская академия государственной службы имени П А Столыпина» по адресу.

410031, г. Саратов, ул Соборная, 23/25, корп. 1, ауд 336

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы имени П А Столыпина»

Сведения о защите и текст автореферата диссертации размещены на сайте ПАГС (www.pags.ru)

Автореферат разослан « 23 » апреля 2006 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.А. Корсаков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки и реализации механизмов этнополитического мониторинга и анализа процессов, протекающих в регионе, оценки уровня этноконфликтного потенциала региона, поскольку существующие системы управления этнополитическими процессами не удовлетворяют реалиям современных требований структурных преобразований российского общества и не в полной мере отражают весь динамизм и сложность этнополитических взаимоотношений в регионе

Особая значимость управления этнополитическими процессами как инструмента региональной политики обуславливает внимание к нему большого количества ученых, практиков-управленцев, политиков, поскольку практически все сферы государственного и регионального управления заинтересованы в получении объективной, достоверной и оперативной информации о состоянии этнополитического поля

В настоящее время можно констатировать, что общество, органы государственного и регионального управления оказались не в полной мере готовы к процессам, определяющим как геополитическую, так и региональную картину современного российского общества. Это, в свою очередь, привело к росту ксенофобских и мигрантофобских настроений, их выходу из-под контроля существующих институтов.

Причинами таких настроений, в силу известных традиций политической культуры, сложившихся в России до настоящего времени, являются следующие факторы

- органы власти не обладают эффективной системой мониторинга и раннего упреждения этнических конфликтов на региональном уровне, учитывающей особенности как социального, экономического, так и этнополитического поля региона,

- как в регионах, так и в стране отсутствует стратегическая ориентация на предупреждение и урегулирование межнациональных противоречий и конфликтов на основе перспективного формирования соответствующих экономических, правовых, политических и социально-психологических условий,

- региональные органы власти все еще ориентируются на тактические сиюминутные цели при урегулировании возникающих конфликтов, на декларативное невмешательство, учитывая сильное влияние на принятие политических решений текущих условий политической борьбы в высших эшелонах власти,

– в целом ситуация в Российской Федерации характеризуется стратегическим «запаздыванием» реакции на этнические коллизии с преимущественной опорой на военно-политические методы их разрешения.

Специфическим как для Саратовской области, так и для других субъектов России обстоятельством, влияющим на состояние социальной напряженности, является отсутствие в профессиональном опыте руководителей институтов власти практических аналогов разрешения конфликтных ситуаций мирным путем, выявления конфликтов на ранних (латентных) этапах развития на основе системы регионального мониторинга этнополитических процессов региона

Недостаток адекватных инструментов идентификации ситуаций, социальных процессов, влияющих на разработку, коррекцию и реализацию этнополитики на региональном уровне, привел к росту интолерантности, появлению дискриминационных практик. Это в свою очередь порождает рост этнополитической напряженности, конфликтные ситуации, а иногда и прямое сопротивление отдельных этнических групп, выливающееся в открытые конфликты, террористическое противостояние

Разработка и внедрение в практику инструментария, соответствующего требованиям к управлению этнополитическими процессами, обладающего свойствами оперативности, широты охвата аспектов социальной жизни, глубиной анализа, позволили бы минимизировать негативные последствия часто неадекватной социальной политики в области национально-культурного развития региона, а также предвидеть возможные конфликты, внести коррективы в реализацию этнокультурной политики, проводимой органами государственной и региональной власти на территории субъектов Российской Федерации

Степень научной разработанности проблемы. Проблема этнополитических конфликтов, мониторинга и выявления их латентной фазы, управления этнополитическими процессами рассматривается в научных исследованиях как отечественных, так и зарубежных ученых. Важно отметить, что проблематика разработки и отстройки механизмов анализа и управления этнополитическими процессами региона лежит в плоскости междисциплинарных исследований.

С одной стороны, необходимо понимание этнокультурного разнообразия и методов управления мультикультуральным сложносоставным обществом, а с другой – очевидна актуальность использования методов и механизмов социальной политики, направленных на реализацию принципов концепции национально-культурного развития региона

Отдельно следует отметить вопросы понимания этнополитической субъектности (этничности), типологии и методов этнополитического мониторинга, системы представления полученных данных и их приемлемость

для целей государственного и регионального управления этнополитическими процессами и этнокультурным многообразием

Анализ современной отечественной и зарубежной литературы по этнополитическим отношениям позволяет выделить несколько направлений исследования этого феномена

Первое направление связано с исследованиями социокультурных аспектов этнополитических процессов в условиях трансформационных преобразований. Весомое значение имеют труды, посвященные общему анализу социальных изменений, трансформации институтов и процессам модернизации общества, Ш. Айзенштадта, Дж. Александера, Д. Норта, П. Сорокина, С. Хантингтона, П. Штомпки, Д. Эптера. Российские представители этого направления – Ю. Левада, А. Панарин, В. Ядов, В. Ярская, Е. Ясин. Объяснение сущности отношений между этническими группами и институтами государства, при которых эффективность социальной политики связывается с установившимся доверием населения к государственным мерам, диссертант находит в работах авторов, разрабатывающих идеи социального капитала, таких, как П. Бурдьё, Г. Зиммель, Дж. Коулман, Р. Патнам, а также в работах их последователей – М. Леви, Б. Миджтала, Е. Острома и других.

Особенности социальных взаимоотношений между различными группами, составляющими социальную структуру общества, которые могут быть использованы для анализа взаимодействия различных по этнокультурному составу групп, представлены в трудах М. Вебера, М. Грановеттера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, Н. Лумана, Р. Патнама, Ф. Тенниса, А. де Токвиля.

Классический анализ социальной политики и ее принципов выполнен Т. Маршаллом, Р. Титмуссом, Г. Эспинг-Андерсеном. Ряд положений по вопросам сочетания принципов универсализма и плюрализма различий разрабатываются исследователями, среди которых Дж. Батлер, С. Бенхабиб, Ш. Муфф, К. Пагеман, Т. Шанин, А. Янг. Классификации этнополитики на Западе посвящены работы Б. Андерсона, А. Армстронга, А. Ашкенази, М. Измена, Дж. Клиффорда, Р. Козна, Ж.-П. Раго, Т. Смита, Дж. Х. Тололяна, Ж. Шальяна, У. Шейна, Г. Шеффера.

Второе направление исследований связано с особенностями социальной политики, проводимой органами власти, в частности с подходом большинства известных отечественных авторов, которые подчеркивают направленность целей этнокультурной политики на поддержку такого типа отношений в дихотомии «государство – этнические меньшинства», который полезен и функционален с точки зрения общества. В основе этого типа отношений лежит примордиалистское и / или инструментальное понимание этничности, обеспечивающее этническую мобилизацию и солидаризацию. Яркими представителями этого направления в России являются Р. Абдулатипов, С. Арутюнов, С. Арутюнян, Ю. Бромлей, Н. Чебоксаров, М. Ши-

рокогоров. Однако в современной науке наблюдается постепенный отход от примордиалистского и инструментального понимания этничности в сторону конструктивизма к идеям Б. Андерсона, Ф. Барта. В российской науке конструктивистское понимание этничности декларируют В. Воронков, Л. Дробижева, В. Малахов, В. Тишков.

Начиная с 1990-х годов в России наблюдается более глубокое внимание к этнонациональным вопросам. Этносоциология получила новое развитие благодаря комплексному изучению межнациональной напряженности и динамики этнонациональных отношений. В настоящее время интерес к исследованию этнонациональных особенностей в России стремительно растет. Об этом свидетельствуют работы В. Агеева, А. Бороноева, А. Виммера, А. Здравомыслова, В. Иванова, А. Мацнева, Л. Рыкалиной, В. Семенова, Э. Сикевич.

Работы В. Антоновой, С. Замогильного, Н. Козина, К. Крашенинникова, К. Мокина, М. Муталимова, В. Санатина, Т. Сафроновой, Л. Татариновой, Л. Яковлева, В. Ярской представляют саратовскую научную школу в области этносоциологии и этноконфликтологии, ориентированную на региональные особенности и современное переосмысление этносоциальных процессов в контексте современной науки.

Следующее направление связано с анализом этнополитических отношений как объекта регионального социального управления и в отечественной этнополитологии пока в основном имеет характер прикладных исследований, на базе которых делаются первые попытки обобщения проблемы и формирования концепции. К этому направлению можно причислить таких авторов, как Н. Варламова, Г. Дробот, В. Дудченко, Б. Задорновская, Л. Константинова, Е. Крицкий, А. Мацнев, К. Мокин, Н. Мухаметшина, Ю. Римаренко, В. Санатин, Э. Степанов.

Вопросы теории и классификации конфликтогенности этничности в полиэтничных обществах и способы урегулирования конфликтов с участием органов власти и «народной дипломатии» рассматривались Д. Беннетом, Р. Бретом, Н. Глейзером, Т. Гурром, Ф. Драккером, М. Есманом, И. Гроссом, У. Кимликом. Наиболее значимыми для целей диссертационного исследования представляются работы, анализирующие этнополитические процессы в поликультурной среде, в частности вопросы государственного управления культурным многообразием, которые находятся в центре внимания следующих авторов: Д. Беркусон, Дж. Бретана, Б. Купера, Дж. Гибсона, К. Джонке, С. Лакеса, В. Мальцевой, В. Малахова, Дж. Смита, В. Соколовского.

В отдельное направление исследований диссертант выделяет труды, посвященные методологии и принципам анализа и управления этнополитическими процессами регионального уровня. К ним относятся работы В. Тишкова, В. Степанова по организации и методам этноконфессионального мо-

нитинга, изыскания сотрудников Центра этнополитических и региональных исследований ИС РАН В. Мукомеля и Э. Паина по классификации региональных этноконфликтных ситуаций, классификации и анализу региональных политик в отношении этнокультурного многообразия

Методологические и теоретические основания диссертации позволили автору опираться на конструктивные идеи отечественных и зарубежных ученых по изучению феномена этничности, его проявлению в различных сферах политической жизни, оценке его как мобилизирующего фактора в определенных социально-политических условиях. Подход автора базируется на социально-конструктивистском и структурно-функциональном подходах, междисциплинарных исследованиях по проблематике феномена этничности, разработке и реализации практик этнополитического и этноконфликтологического мониторинга

Методологической основой разработки концептуальной модели этнополитического мониторинга регионального уровня стали социальный конструктивизм, структурно-функциональный анализ и комплексный подход, осуществленные на соответствующем эмпирическом материале.

Этнополитический процесс, как система взаимодействия разных этнических групп на территории определенного региона с целью улучшения и / или в крайнем случае неухудшения своего социального, статусного, политического и / или экономического состояния, исследуется с помощью методов социологического исследования, дополненного экспертными оценками

Теоретической основой этнополитического анализа и разработки модели этнополитического мониторинга послужили идеи социального действия и социальной организации (М. Вебер, Э. Дюргейм), социальной структуры и стратификации, социального пространства (М. Вебер, В. Ильин, П. Лазерсфельд, К. Маркс, П. Сорокин), разработки по социальной политике (П. Романов, Г. Эспинг-Андерсен), в том числе по вопросам этнокультурной политики (Ю. Арутюнян, Г. Витковская, Ж. Зайончковская, Н. Лебедева, Л. Маслова, В. Переведенцев, Л. Рыбаковский, Г. Солдатова, В. Тишков, У. Томас, Е. Филиппова), фундаментальные разработки классического функционализма (Э. Дюргейм, Б. Малиновский, П. Сорокин), структурного функционализма и неофункционализма (Н. Луман, Р. Мертон, Т. Парсонс, Н. Смелзер, Ю. Хабермас). На теоретические и методологические основания авторской концепции модели этнополитического мониторинга в поликультурной среде особое влияние оказали работы В. Воронкова, Л. Дробизевой, С. Замогильного, И. Кузнецова, В. Малахова, К. Мокина, В. Мукомеля, Н. Мухаметшиной, Э. Паина, В. Тишкова

Достоверность и обоснованность результатов исследований определяются непротиворечивыми апробированными теоретическими положениями, взятыми за их основу, комплексным использованием теоретичес-

ких и эмпирических методов анализа на уровне процессов взаимодействия этнических сообществ и государства, механизмов и методов мониторинга этнополитического взаимодействия. Результаты проведенных эмпирических исследований анализировались и сопоставлялись с результатами отечественных и зарубежных ученых.

Цель исследования: анализ этнополитического поля региона и определение принципов управления этнополитическими процессами на региональном уровне, создание концептуальной модели этнополитического мониторинга регионального уровня, ориентированного на поддержку принятия решений в области этнополитики

Из указанной цели исследования вытекают конкретизированные по этапам **задачи исследования:**

1) обобщить теоретические подходы к пониманию феномена этнополитической субъектности (этничности), провести их критическую рефлексию,

2) обобщить теоретические подходы, разработки моделей анализа этнополитических процессов регионального уровня,

3) разработать концептуальные подходы для построения и интерпретации теоретической модели регионального этнополитического мониторинга, позволяющей провести анализ текущей социально-этнической напряженности, прогнозировать ее развитие и находить наиболее предпочтительные варианты действий по стабилизации этнополитического поля,

4) провести анализ текущей этнополитической ситуации в Саратовской области,

5) выработать рекомендации органам государственной и муниципальной власти по повышению эффективности национально-культурной политики, реализуемой на территории Саратовской области

Объект исследования этнополитические процессы, протекающие на территории Саратовской области

Предмет исследования. механизмы выявления и анализа причин этнополитической напряженности между различными этническими группами, методы управления региональной этнополитической ситуацией

Основная гипотеза заключается в том, что использование этнополитического мониторинга регионального уровня, основанного на комплексном сочетании методов социологии и экспертных оценок, позволяет вскрыть динамику и структуру этнополитических отношений, их вклад в уровень социальной напряженности, а также выработать практические рекомендации по корректированию политик, проводимых в отношении тех или иных этнических групп, проживающих на территории региона

Эмпирическую базу исследования составили материалы социологических исследований, осуществленных сетью EAWARN (РФ, г. Москва, 2002–2006), региональных мониторинговых исследований, проводимых

исследовательским центром «Социум и молодежь» (РФ, Саратовская обл., 2002–2006), Центром этнополитических и региональных исследований ИС РАН (РФ, г Москва, 2001–2006), ВЦИОМ, ВЦИОМ-А (Левада-Центр), ФОМ и мониторинговых социологических исследований под руководством диссертанта (2005–2006) В рамках данных исследований даны оценки уровня социальной напряженности, конфликтогенности, уровня интолерантности населения региона, уровня адаптированности населения к миграционным, этностратификационным и этнополитическим преобразованиям в регионе

Научная новизна диссертационного исследования заключается в постановке задачи, обосновании, разработке методологии и построении авторской модели этнополитического мониторинга регионального уровня и раскрывается в следующих позициях.

- осуществлен многоплановый авторский анализ моделей этнополитического мониторинга как ключевого элемента управления регионом, дана авторская характеристика перспективам развития моделей мониторинга, в частности этнополитического на региональном уровне,

- по-новому раскрыты проблемы, связанные с реализацией этноконфессиональной политики органов власти региона, впервые обоснована необходимость пересмотра моделей управления в связи с потребностями в разработке региональных и муниципальных стратегий этнокультурных политик, в соотнесении с проводимыми в Российской Федерации реформами в сфере государственного управления, сформулированы рекомендации по ее совершенствованию на территории региона;

- в авторской интерпретации проанализированы и систематизированы основные подходы к разработке и реализации моделей этнополитического, этноконфликтологического мониторинга в зарубежных и отечественных работах, их связь с исследованиями этничности и управления многообразием, по-новому осуществлена их критическая рефлексия,

- предложена авторская классификация моделей этнополитического мониторинга, позволяющая осуществить анализ и прогнозирование этнокультурной политики в полиэтнической среде,

- по авторской методике проведены мониторинговые исследования межэтнического взаимодействия этнокультурных общин региона и принимающего населения в структуре полиэтнической среды, по-новому раскрыты сущность и процессуальность этноконфликтного взаимодействия переселенческих меньшинств и принимающей этнокультурной среды,

- получены новые эмпирические данные по результатам этнополитического мониторинга процессов взаимодействия этнических сообществ региона в полиэтнической среде, разработаны индикаторы мониторинга региональной этнополитической ситуации,

– по-новому раскрыты задачи органов власти и местного самоуправления в процессах взаимодействия с национально-культурными объединениями и ассоциациями в современных условиях глобализации и интенсификации региональных миграционных процессов, роста ксенофобских и мигрантофобских настроений в регионе;

– предложены практические рекомендации органам власти и местного самоуправления по реализации механизмов этнополитического, и этноконфликтологического в частности, мониторинга на региональном и муниципальном уровне, по выстраиванию политики взаимодействия и диалога с этническими сообществами

Результаты, полученные автором в ходе диссертационного исследования, формулируются как **положения, выносимые на защиту:**

1 Этнополитические процессы в регионе определяются как система взаимодействия различных групп населения, каждый из которых характеризуется, с одной стороны, отчетливо выраженной этнической идентичностью, а с другой – определенными институтами суверенитета. Тем самым выдвигаемые этими группами этнические требования немедленно становятся политическими, а политические, экономические или социокультурные претензии приобретают этническую окраску

При этом под этнополитической субъектностью (этничностью) диссертантом понимается аскриптивная категория, фиксирующая социальную организацию культурных отличий, которые проявляются в дискурсивном и недискурсивном (символическом, атрибутивном, телесном) пространстве

2. Этнополитический мониторинг в контексте регионального управления этнополитическими процессами рассматривается как системная совокупность регулярно повторяющихся исследований, цель которых состоит в научно-информационной помощи заинтересованным организациям в реализации социальных программ, соответствующих социокультурным характеристикам и особенностям массового сознания различных этнических групп населения. В современном понимании этнополитический мониторинг представляет собой довольно сложный феномен и может быть рассмотрен как информационная, диагностическая, научная, прогностическая система, реализация которой осуществляется в рамках управленческой деятельности, ориентированной на реализацию социальных, политических и иных общественно значимых задач

3 Существующие модели анализа и мониторинга социально-этнических отношений в регионе не в полной мере отвечают требованиям адекватности, современности, оперативности и глубины фиксируемых событий. Этничность в современных условиях может служить мощным средством политической мобилизации, важным фактором и условием гражданского согласия. В определенных условиях этнические отношения выходят

на передний план общественной жизни и сопряжены с гражданскими коллизиями, включая насильственные конфликты. Таким образом, этничность в контексте культурного многообразия – это сложный и динамический феномен. Она много значит для стабильного развития общества и не может игнорироваться системой регионального управления, включая государственное управление. Именно поэтому необходимы:

- адекватное понимание природы культурного многообразия, включая этническое многообразие;

- выработка конструктивного (позитивного и толерантного) отношения общества к данной стороне социальной жизни людей и сообществ;

- организация эффективной государственной политики в области управления культурным многообразием на пользу людей и государства

Одним из механизмов решения этих управленческих задач является система этнополитического мониторинга, который может эффективно осуществляться как на уровне мировых регионов, так и на уровне отдельных государств, регионов и местных сообществ (районов, городов, муниципальных образований).

4. Под этнополитическим мониторингом понимается основанная на регулярных исследованиях и компаративном анализе способность оценивать социально-культурную и политическую ситуацию в странах, регионах и местных сообществах с целью сохранения и развития этнокультурного многообразия и определения реальной или потенциальной угрозы конфронтации или конфликта и способность эффективно распространить соответствующую оценку для принятия превентивных мер со стороны общества и государства. В настоящее время существует два ключевых направления реализации моделей этнополитического мониторинга: количественный метод (основанный на количественной фиксации событий) и метод, опирающийся на глубокую аналитическую проработку системы факторов (индикаторов).

5. Для целей разработки и реализации принципов регионального этнополитического мониторинга наиболее приемлемым видится корректировка апробированной модели Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN) на основе выделения фоновых и ситуативных факторов. Первая группа – фоновые индикаторы, обладающие значительным уровнем стабильности, мало изменяющиеся с течением времени, но обладающие высокой значимостью для анализа этнокультурных и этнополитических процессов, например: водные и земельные ресурсы, взаимоотношение «центра» и «региона», официальная символика и календарь и т.д. Вторая группа – ситуативные факторы, обладающие высокой динамичностью и фактически определяющие текущую картину этнокультурной и этноконфессиональной напряженности, например: механическое

движение населения, компетентность и авторитет властей и лидеров, уровень преступности, этнические стереотипы и т.д

6. Необходимо исходить из понимания, что этнический конфликт (или конфликт, имеющий этническую окраску) возможен при определенном давлении на меньшинство (культурное, экономическое, социальное и т.д.) со стороны большинства. При этом все усилия меньшинства по защите от этого давления могут описываться в терминах конфликта (интересов, идей, действий). Основным критерием наличия конфликтогенного потенциала в дуальной паре «большинство – меньшинство» является *определяемая большинством степень включенности меньшинства в «жизненный мир» большинства*, иными словами – то, как большинство позиционирует себя относительно той или иной этнической группы. На основании этого предлагается следующая стратегия реализации мониторинговых исследований

1) Определение пропорций стратификационной картины большинства в конкретном регионе

2) Определение целевых, ценностно-мотивационных установок рассматриваемых подгрупп группы большинства.

3) Определение целевых, ценностно-мотивационных установок рассматриваемых малых этнических групп с точки зрения подгрупп большинства

4) Сравнение собственных целевых установок с установками групп этнических меньшинств

5) Анализ выделенных параметров в терминах «включение» / «исключение»

Результатом данного исследования, по мнению диссертанта, будет картина, с достаточной степенью объективности позволяющая оценить степень текущей интегрированности этнических групп в автохтонное население, выделить маргинализируемые группы меньшинств со стороны большинства, определить уровень конфликтогенного потенциала, построить аналитические и прогнозные сценарии в отношении каждой из этнических групп

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется объективной необходимостью всестороннего анализа и разработки модели мониторинга этнокультурной политики регионального уровня и мер государственного регулирования национально-культурных процессов в регионе и может быть выражена в нескольких направлениях

1 Проведенное исследование осуществляет вклад в развитие междисциплинарного теоретического знания по проблемам разработки и реализации этнополитического мониторинга, раздвигает границы проблемного поля и дополняет теорию и методологию этнополитической конфликтологии, этносоциологии, способствует более глубокому пониманию проблем регулирования этнокультурной сферы

Разработанная диссертантом концепция мониторинга этноконфликтных

процессов взаимодействия этнических сообществ и коренного населения позволяет вскрыть методологические противоречия идеологии и практик реализации этнокультурной и миграционной политики, обозначить проблему и природу конфликтности взаимодействия этнокультурных сообществ и автохтонного населения, взаимодействия этнокультурных сообществ и государства, представляет возможность сформировать новое видение феноменов современного полиэтнического общества, углубить теоретические и методологические представления социологии социальных структур, институтов и процессов

2 Сформулированные выводы и рекомендации по организации и проведению этнополитического мониторинга предоставляют возможность агентам социальной, этнокультурной и миграционной политики, действующим на региональном или муниципальном уровне, принимать эффективные решения для разработки направлений, стратегий и механизмов совершенствования социальных технологий в деле регулирования этнокультурных процессов. Полученные результаты могут быть использованы в мониторинге, анализе и прогнозировании развития сферы этнокультурных отношений, привлекаться при разработке концепций и мероприятий этнокультурной политики субъектами Российской Федерации, оказаться полезными в планировании социологических, этнополитических исследований и обследований социальных структур и процессов, повседневных практик.

3 Теоретическая и практическая значимость подтверждается тем, что разработки автора были поддержаны исследовательскими центрами и различными фондами. В их числе Центр этнополитических и региональных исследований Института социологии РАН – проект «Анализ дискриминационных практик в отношении мигрантов в сфере трудоустройства, найма жилья, получения образования» (2003–2004, руководитель проекта – д-р социол. наук В.И. Мукомель), Исследовательский центр «Социум и молодежь» – проект «Система мониторинга и оперативного анализа этнополитических процессов на территории Балаковского муниципального образования Саратовской области» (2004–2006, руководитель центра – канд. социол. наук К.С. Мокин, руководитель проекта – диссертант), Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN) Института этнологии и антропологии РАН – проект «Саратовская область. Региональная модель этнологического мониторинга» (2003–2006, руководитель – член-корр. РАН В.А. Тишков), проведение ежеквартальной региональной экспертизы по тематике исследования, Исследовательский центр «Социум и молодежь» – проект «Проблемы адаптации этнических групп на территории Саратовской области» (2004–2005, руководитель – канд. социол. наук К.С. Мокин).

4 Результаты теоретических и эмпирических исследований содержат обширный материал, значимый как для исследователей, так и для предста-

вителей органов власти и практиков социальной сферы, поскольку делают видимыми интересы и потребности властных структур, общественных организаций и граждан, на которые ориентированы меры социальной политики, дают возможность эффективного согласования означенных интересов. Теоретическое содержание работы и эмпирические данные апробированы автором в учебных курсах по прикладной социологии, этносоциологии, социальной политике, региональному управлению, в спецкурсах для представителей законодательной и исполнительной власти, средств массовой информации, сотрудников миграционной службы, а также в учебно-методических изданиях Поволжской академии государственной службы.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались на методологических семинарах, заседаниях кафедры государственного и муниципального управления ПАГС (2003–2006), на международных и российских конференциях и научных семинарах Межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность» (Самара, 2006), Международном семинаре экспертов Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов EAWARN (Сочи, 2006), Международном симпозиуме «Этнические парадоксы современности» (Москва, 2006), Международном конгрессе этнологов и антропологов (Саранск, 2006), Межрегиональном семинаре «Формирование информационной политики органов муниципальной власти» (Москва, 2006), Межрегиональном постоянно действующем семинаре «Актуальные проблемы современности: наука и общество» (Балаково, 2004, 2005, 2006), XIII симпозиуме «Пути России» (Москва, 2006), Международном семинаре экспертов Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов EAWARN (Москва, 2005), курсах ЦСО ИС РАН «Качественные методы в социологии» (Москва, 2006), Межрегиональной конференции «Особенности демографического поведения населения в современных условиях» (Саратов, 2003), Международном семинаре «Этничность и конфликт» (Москва, 2003), Всероссийской конференции «Этнос Власть Образование» (Саратов, 2001, 2002)

Публикации. По теме диссертации опубликовано 8 работ общим объемом 17,2 п л

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (четыре параграфа), заключения, списка литературы и приложения

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности в современной этносоциологической и этнополитической литературе и литературе по вопросам социальной по-

литики, методологии и методики этнополитического, этноконфликтологического, социологического мониторинга, определяются объект, предмет, цели и задачи, достоверность и обоснованность, методологическая база исследования, раскрывается научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту

Содержание **первой главы «Теоретические аспекты анализа этнополитического пространства региона»** посвящено оценке и критической рефлексии существующих подходов к построению и реализации действующих моделей этнополитического анализа на основе современного понимания феномена этничности и его связи с уровнем социальной напряженности

В первом параграфе первой главы *«Теоретические аспекты исследования этнополитического поля региона»* автор рассматривает эволюцию исследовательских подходов к пониманию феномена этнополитической субъектности (этничности) как в отечественной, так и в западной научной традиции

Дефиниция этничности, надолго определившая подход к пониманию данного феномена, принадлежит Максу Веберу – это такая группа, члены которой обладают субъективной верой в их общее происхождение по причине схожести физического облика или обычаев, или того и другого вместе, или же по причине общей памяти о колонизации и миграции

Впервые слово «этничность» употреблено в названии работы Н. Глейзера (1975), но само содержание термина в ней не было раскрыто. Позднее появились простые, почти фольклорные, объяснения этого термина «суть этнической группы», «качество принадлежности к этнической общине или группе», «то, что ты имеешь, если принадлежишь к этнической группе» (см. сборник работ «Этническая история» под редакцией М. Чапмана). Из этих, более современных трактовок этничности формулируются такие понятия, как «этническая идентичность» (в разработке Р. Брубейкера), «этническое происхождение» (А. Смит, С. Лурье), «этноцентризм» (Ван ден Берг) и т.п. Этническая идентичность означает индивидуальное соотношение личности с культурно-отличительной общностью, а этническое происхождение – индивидуальное чувство происхождения от родителей и более отдаленных предков

В зарубежной этнополитологии, этносоциологии и социально-культурной антропологии этничность стала одной из доминирующих категорий. С 1970-х годов обозначилось смещение дисциплинарного (научного) интереса, по выражению Э. Вулфа, от расы к культуре, а затем к этничности, а базовой единицей анализа стала этническая группа.

Проблемы этничности в современную эпоху (с конца 1980-х гг.) в российской науке обсуждались в рамках объяснительных моделей различных

теорий, в том числе теорий социальных изменений, межгрупповых отношений, дискриминации, этнической идентичности, ассимиляции. Все эти теории сводятся в понимании этнического феномена к трем подходам – примордиалистскому, инструменталистскому и конструктивистскому

В теориях примордиалистского подхода выделяют два направления. Социобиологическое и эволюционно-историческое. Сторонники первого рассматривают этничность как объективную данность, изначальную (примордиальную, т.е. исконную) характеристику человечества. Они объясняют этничность с помощью эволюционно-генетических идей, интерпретируя ее как «расширенную» родственную группу, расширенную форму родственного отбора и связи. Примордиалистское представление об этносе эволюционно-исторического направления до 1970-х годов практически доминировало в мировой науке, а в отечественной было единственным до начала 1990-х годов. Английский ученый Э. Смит разработал генеалогию современных наций на основе их «этнических корней».

Наибольшее развитие в отечественной науке получили представления об этносе, сформулированные Ю.В. Бромлеем, согласно которым этносы характеризуются определенными собственно этническими свойствами (язык, культура, этническое самосознание, закрепленное в самоназвании), но эти свойства формируются только в соответствующих условиях – территориальных, природных, социально-экономических, государственно-правовых. Социобиологическое понимание этноса представлено в отечественной науке концепцией Л.Н. Гумилева, считавшего этнос природным, биологическим феноменом.

Особо выделяется концепция этноса Н.Н. Чебоксарова и С.А. Арутюнова, которые развивали представление об этносе как типе общности, основанном на информационных связях.

Инструменталистское направление объяснения этничности исходит из понимания этничности как некоего социального инструмента. В рамках этого направления этническая группа трактуется как общность, объединяемая интересами, а этничность – как средство для достижения групповых интересов, мобилизации в политической борьбе. Сторонники данного направления объясняют сохранение этнических групп потребностями людей в преодолении отчуждения, характерного для современного общества массовой культуры, потребительских ценностей и прагматизма.

Подобные объяснительные мотивы исходят из социально-психологических теорий личности, общения. В некоторой мере, они согласуются с теорией аффилиации и компенсаторных потребностей. Этническая группа способна поддерживать людей в реализации таких потребностей, мобилизовать на их осуществление.

Несмотря на довольно уязвимую позицию в части определения этнич-

ности как некоего культурного архетипа, символического и реального капитала, инструментализм, так же как и примордионализм, позволил сделать ряд крайне важных выводов и наблюдений, особенно в сфере экономических и социальных отношений, а также в сфере политики, межнациональных контактов

Согласно третьему подходу – конструктивистскому – этническое сообщество, понимаемое на основе дифференциации культур, этническое чувство и формулируемые в его контексте представления и «доктрины» представляют собой интеллектуальный конструкт писателей, ученых, политиков Развитие СМИ и образования позволяет транслировать его идеи самым широким массам Ключевую роль в мобилизации членов этнической группы на коллективные действия во имя политических или социальных целей играют лидеры, которые нередко преследуют собственные цели и не всегда выражают волю народов Наибольший вклад в развитие идей конструктивизма внесли, на наш взгляд, Б Андерсон, Ф Барт, П Бергер, П Бурдьё, Э Гелнер, Э Хобсбаум В рамках этого направления этничность понимается как форма социальной организации культурных различий

Наиболее яркими представителями конструктивизма в современной отечественной науке являются В Воронков, В Малахов, В Тишков, которые формулируют понимание народа (этнической общности) как группы людей, члены которой разделяют общее название и элементы культуры, имеют общее происхождение и историческую память, обладают чувством солидарности Все эти признаки – результат особых усилий, особенно националистического Считая этнонацию социальным конструктом, конструктивисты вместе с тем признают ее значимой реальностью, способной определять действия людей, их мобилизацию для достижения целей

В Тишков, развивая положение Ф Барта, под этнической общностью понимает группу людей, члены которой имеют общее название и элементы культуры, обладают мифом (версией) об общем происхождении и общей исторической памятью, ассоциируют себя с особой территорией и обладают чувством солидарности

Эбнер Коэн концептуализирует этнические группы исходя из общности основных нормативных образцов поведения, в то время как Вольф-Дитрих Буков и Роберто Лариора представляют социогенез этнических меньшинств как процесс, при котором переживаемый опыт неравенства активизирует и актуализирует этническую маркировку, сначала ее порождая. Они акцентируют внимание на ситуативных и интерактивных аспектах процесса этнизации, чем – и это схоже со многими новейшими работами по этничности – выводят на первый план коммуникационный контекст, генерирующий неравенство и укрепляющий его В «социальном сценарии» передаваемое содержание коммуникации направлено, с одной стороны, на

то, чтобы рутинизировать повседневные действия, а с другой – на то, чтобы расставить партнеров по коммуникации и взаимодействию по определенным позициям в социальном пространстве

На основе анализа этих работ диссертант пришел к понятию этничности, которое непосредственно связано с определением Макса Вебера (хотя и с акцентом на коммуникации и взаимодействии), то есть к пониманию этничности как процесса. Поэтому, говоря об этничности, автор имеет в виду форму групповую, возникшую в процессе приписывания себе и другим определенных черт – идентичности, характер которой не определяется «вещественными» культурными признаками, но в которой, однако, представление о различных широких общностях способствует формированию рамок для коллективных действий

Во втором параграфе первой главы *«Теоретические основания этнополитического мониторинга на региональном уровне»* диссертант проводит анализ дефиниции «мониторинг» и ее теоретических оснований и вводит авторскую классификацию моделей мониторинга, используемых для целей этноконфликтологии

В настоящее время существуют различные определения понятия «мониторинг» в зависимости от целей и сферы его применения. Наиболее общим образом его можно определить как постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям; наблюдение, оценка и прогноз состояния окружающей среды в связи с деятельностью человека. Если говорить об определении понятия «социологический мониторинг», то электронный социологический словарь «Socium», например, дает такую интерпретацию: это один из наиболее эффективных способов повторного социологического исследования, представляющего собой целостную систему отслеживания происходящих в обществе или в его отдельных структурах и общностях (группах) изменений на основе изучения и анализа массовых представлений о них, осуществляемого через небольшие (квартал, год) промежутки времени

И В. Бестужев-Лада в работе «Основные этапы разработки прогнозов» рассматривает мониторинг как средство обеспечения эффективного функционирования системы прогнозирования. Представленная им система построения прогноза основана на систематическом, специально организованном опросе экспертов. В идеале, отмечает Бестужев-Лада, прогноз может и должен быть непрерывным. В качестве способа, обеспечивающего непрерывность прогноза, одного из наиболее простых, дешевых и эффективных, он предлагает использовать периодический опрос экспертов, с учетом изменившейся ситуации. Однако при периодическом опросе одной и той же группы экспертов проводится по сути повторное панельное исследование, со всеми

его плюсами и минусами. К минусам относится инерционность мышления экспертов. К плюсам – «эффект самообучения», позволяющий экспертам совершенствовать свои оценки с учетом результатов каждого этапа. Следует отметить, что панельные исследования доказали свою эффективность во многих отраслях науки, в том числе в этнополитологии.

Таким образом, этнополитический мониторинг, как часть более широкого понятия «социальный мониторинг», представляет собой довольно сложный феномен. Этнополитический мониторинг может быть рассмотрен как информационная, диагностическая, научная, прогностическая система, реализация которой осуществляется в рамках управленческой деятельности, ориентированной на реализацию социальных, политических и иных общественно значимых задач.

Автором рассматриваются основные виды и модели этноконфликтологического, социологического мониторинга, их теоретические основания, проводится критическая рефлексия существующих моделей в контексте требований региональности. Для целей исследования вводится понятие региона, удовлетворяющего требованиям современного управления территориями, и рассматривается этноконфликтологическая модель EAWARN в контексте применения к региону. Проводится критический анализ составных частей, категорий этноконфессионального мониторинга (EAWARN) и их применимость к региональным составляющим, определяющим требования к региональному и муниципальному управлению. В данном случае особо выделяются аспекты групповой идентификации и их маркеров.

Культурная отличительность и групповая идентификация очень значимы в жизни человека и общества в целом. Этничность может служить мощным средством политической мобилизации, важным фактором и условием гражданского согласия. В определенных условиях они выходят на передний план общественной жизни и сопряжены с гражданскими коллизиями, включая насильственные конфликты.

Таким образом, культурное многообразие – сложный и динамический феномен. Оно много значит для стабильного развития общества и не может игнорироваться системой управления, включая государственное управление. Именно поэтому необходимы

– адекватное понимание природы культурного многообразия, включая этническое,

– выработка конструктивного (позитивного и толерантного) отношения общества к данной стороне социальной жизни людей и коллективов;

– организация эффективной государственной политики в области управления культурным многообразием на пользу людей и государства.

Одним из механизмов решения этих управленческих задач является система этнополитического мониторинга, который может эффективно осу-

ществляться как на уровне мировых регионов, так и на уровне отдельных государств, регионов и местных сообществ

Под этнополитическим мониторингом диссертантом понимается основанная на регулярных исследованиях и компаративном анализе способность оценивать социально-культурную и политическую ситуацию в странах, регионах и местных сообществах с целью сохранения и развития этнокультурного многообразия и определения реальной или потенциальной угрозы конфронтации или конфликта и способность эффективно распространить соответствующую оценку для принятия превентивных мер со стороны общества и государства

Существует много различных методов непрерывного или регулярного отслеживания этнокультурных ситуаций и конфликтов в мире. Действуют глобальные проекты, в поле зрения которых находится весь мир и в которых, помимо ученых, принимают участие политики и общественные деятели. Наиболее обстоятельно и на долговременной основе осуществляется мониторинг положения этнических меньшинств, а также уязвимых культур малочисленных народов, сохраняющих во многом так называемые традиционные системы жизнеобеспечения. Из международных систем можно в пределах государственных образований назвать научный проект группы ученых Мичиганского университета «Меньшинства в состоянии риска» (Minorities at Risk). Этот мониторинг уже двадцать лет собирает данные по многим параметрам о положении этнических групп, находящихся в ситуации меньшинства в пределах государственных образований. Еще раньше возникли неправительственные организации «Культурное выживание» (Cultural Survival), «Группа по правам меньшинств» (Minority Rights Group), «Международная рабочая группа по делам аборигенных народов» (International Working Group for Indigenous Affairs). Американский проект опирается на метод количественной обработки данных, а деятельность названных НПО основывается на выпуске журналов, бюллетеней, ежегодного доклада и подготовке специальных докладов по конкретным проблемам и ситуациям.

Результатом анализа существующих моделей этноконфликтологического мониторинга является детальное рассмотрение автором модели EAWARN и ее составных частей в контексте временных составляющих: выделение фоновых и ситуативных индикаторов, отражающих степень динамики видоизменения конфликтогенных параметров.

Для целей мониторинга сетью EAWARN была предложена матрица из 46 условных индикаторов конфликтности (в начальном варианте это адаптированная интерактивная матрица аналитической службы Верховного комиссара ООН по делам беженцев), сгруппированных в 7 основных категорий: среда и ресурсы, демография и миграция, власть, государство и политика, экономика и социальная сфера, культура, образование, инфор-

мация, контакты и стереотипы, внешние условия. Многие из введенных параметров (индикаторов) обладают оригинальностью и уникальностью и до настоящего времени сохраняют свою адекватность.

Содержание второй главы «Региональные этнополитические процессы» посвящено разработке концептуальной модели анализа и мониторинга регионального этнополитического поля на основании комплексного использования количественных, качественных и экспертных оценок.

В первом параграфе второй главы «Методы анализа регионального этнополитического поля» рассматриваются методологические аспекты построения модели этнополитического мониторинга, ориентированного на региональный уровень.

Проанализировав существующую интерактивную матрицу EAWARN, можно выделить две основные группы категорий и факторов. Первая группа – фоновые индикаторы, обладающие значительным уровнем стабильности, малоизменяющиеся с течением времени, но обладающие высокой значимостью для анализа этнокультурных и этнополитических процессов, например водные и земельные ресурсы, взаимоотношение «центра» и «региона», официальная символика и календарь и т.д. Вторая группа – ситуативные факторы, обладающие высокой динамичностью и фактически определяющих текущую картину этнокультурной и этноконфессиональной напряженности, например механическое движение населения, компетентность и авторитет властей и лидеров, уровень преступности, этнические стереотипы и т.д.

Главной ценностью любого проводимого этноконфессионального мониторинга является его аналитическая составляющая, то есть возможность оценить уровень конфликтогенного потенциала (этнического, конфессионального) в том или ином регионе. Ценность мониторинга заключается не в самом процессе, а в конечных продуктах, основанных на материале исследований, возможность использования материалов мониторинга органами власти и местного самоуправления для управления межкультурными и этноконфессиональными отношениями. Для повышения эффективности применения материалов мониторинга в государственном и региональном управлении автором предлагается ввести в существующую систему экспертной оценки ряд нововведений, которые, на взгляд диссертанта, могут значительно увеличить эффективность мониторинга, повысить его чувствительность и глубину охвата событий и ситуации в конкретном регионе. Таким образом, автором предлагается следующая модификация модели:

- а) фоновые составляющие оцениваются на основании экспертизы (экспертная оценка) и анализа нормативно-правовых документов;
- б) ситуационные составляющие оцениваются на основе социологических исследований, анализа СМИ и экспертной оценки.

Однако опыт этнологического мониторинга, проводимого в регионе, и принципы научного анализа, используемого автором, показывают, что основным носителем конфликтогенного потенциала является как раз большинство (доминирующая группа). Практически во всех последних этносоциологических и этнополитических исследованиях рассматривается дуальная пара «большинство – меньшинство», причем практически всегда акцент исследования приходится / приходился именно на этническое меньшинство. Следует еще раз подчеркнуть, что практически все наблюдаемые проявления интолерантности, ксенофобии относятся к группе этнического большинства, доминирующего на данной территории.

Ксенофобия – «естественная» реакция модернизирующегося общества на ослабление и / или ломку прежних этнотерриториальных, социальных и конфессиональных барьеров, разрушение аскриптивных границ, интенсивные процессы социальной мобильности, перемещения населения, усиление социальной и культурной дифференциации. По сути ксенофобия – реакция населения на воображаемые или реальные угрозы в ситуации, когда у населения, по его мнению, ограничены ресурсы выживания или ограничены возможности сохранения своих позиций или интересов.

Автор исходит из предположения, что этнический конфликт (или конфликт, имеющий этническую окраску) возможен при определенном давлении на меньшинство (культурное, экономическое, социальное и т.д.) со стороны большинства. При этом все усилия меньшинства по защите от этого давления могут описываться в терминах конфликта (интересов, идей, действий).

Основным критерием наличия конфликтогенного потенциала в дуальной паре «большинство – меньшинство» является *определяемая большинством степень включенности меньшинства в «жизненный мир» большинства*, иными словами – то, как большинство позиционирует себя по отношению к той или иной этнической группе. Например, этнические меньшинства в Саратовской области, такие, как украинцы, мордва, татары, воспринимаются как свои, полностью интегрированные в автохтонное население. С другой стороны, например, таджики, азербайджанцы, цыгане воспринимаются как чужие, «пришлые», и по отношению к ним выстраивается целая система позиционирования, отчуждения, устанавливается система дискриминационных практик.

Для автора принципиально важно исследование практики включения и исключения со стороны *большинства*. Респондентам предлагается оценить свое отношение к гипотетическим этническим группам, с которыми они в своей реальной жизни, может быть, и не сталкивались, но в силу своей включенности в систему общественных отношений они являются носителями «социального знания», разделяемого группой большинства, в кото-

рую они входят. Автор исходит из позиции интерпретативной социологии, когда *изучается меньшинство при исследовании большинства*. Исследование конфликтного потенциала большинства проводится в отношении конкретных групп меньшинств.

Исходя из изложенного, автор считает необходимым проведение в рамках мониторинга дополнительных исследований, позволяющих определить степень включенности той или иной группы (степени интеграции в тело автохтонного населения). Наиболее сложным представляется не определение групп меньшинств, подлежащих тщательному исследованию, а критерии, по которым будет проводиться оценка интеграции / дезинтеграции с коренным населением. Автор исходит из предположения, что чем более взаимоинтегрированы этнические группы, тем большее сходство будет наблюдаться в сравниваемых характеристиках (критериях).

Результатом данного исследования, по мнению диссертанта, станет картина, с достаточной степенью объективности позволяющая оценить степень текущей интегрированности этнических групп в автохтонное население, выделить маргинализируемые группы меньшинств со стороны большинства, определить уровень конфликтного потенциала, построить аналитические и прогнозные сценарии в отношении каждой из этнических групп.

Во втором параграфе второй главы *«Характеристика и основные тенденции развития этнополитического поля региона»* проводится анализ этнополитического поля, определяются основные тенденции, характеризующие динамику этносоциальной напряженности.

Общие тенденции за последние шесть лет показывают, что для Саратовской области, наряду со спокойной общественно-политической обстановкой, характерны кризисные явления в различных сферах общественных отношений. Сеть EAWARN, на экспертные материалы которой ссылается автор, располагает данными за шесть лет мониторинга. Согласно этим данным, положение в регионе можно квалифицировать как неопределенное – оно представляет собой либо слабое общественное напряжение, либо конфликтные ситуации.

Многие социальные противоречия имеют отчетливо выраженный этнический аспект. В области отмечается рост негативных этнических стереотипов, невысокий уровень межгрупповой толерантности, разделение общества на «русских» и «нерусских». Основные источники напряжения: миграционная проблема, сфера межгрупповых отношений, сфера экономики и властных отношений.

Для более *детального анализа внутригодовой динамики* диссертант рассматривает этнополитические процессы региона в 2005 г. в соответствии с разработанной авторской методологией, изложенной в предыдущем пара-

графе и включающей в себя экспертную оценку по основным критериям и социологический анализ социально-этнических процессов региона. Использование сочетания методов позволило автору вскрыть как фоновые составляющие, так и динамичные, ситуативные характеристики этнополитического поля.

Основной проблемой системного характера, по мнению автора, остается (и в настоящее время) возрастающий уровень депопуляции населения, связанный с оттоком работоспособного населения в центральные области России, растущим уровнем смертности.

Опираясь на материалы экспертизы EAWARN и собственные мониторинговые исследования, диссертант проводит *анализ этнополитического поля*. Автором отмечается высокая степень организованности национально-культурных движений в регионе благодаря созданию и развитию национально-культурных ассоциаций, объединений, наиболее крупными из которых являются украинская, казахская, татарская, армянская, немецкая общины.

Основным индексом напряженности в этнополитической сфере региона служит индекс толерантности (отношения числа позитивных оценок к числу негативных). В результате мониторинговых исследований, проводимых на территории Саратовской области, автором делается вывод о росте фобийных настроений, как правило, на фоне роста мигрантофобии и кавказофобии. Так, число респондентов, стремящихся дистанцироваться от лиц других национальностей, в течение года увеличилось практически в два раза, уменьшилось на треть число тех, кто готов общаться и даже заключать межэтнические браки.

Выявлено, что действующие стереотипы можно разделить на две основные группы. Стереотипы этнических групп, традиционно проживающих на территории области, как правило, положительные. Эти этнические группы (башкиры, мордва, татары и т.д.) воспринимают как «свои». Их редко позиционируют с использованием негативных маркеров этнических границ.

Второй группой являются мигрантские этнические сообщества – армяне, дагестанцы, цыгане, таджики. Это группа, которая в полной мере испытывает на себе все негативные последствия мигрантофобии и кавказофобии. Селективность мигрантофобии проявляется в первую очередь на следующих этнических группах: таджиках, азербайджанцах, чеченцах, цыганах, армянах.

Культивация негативных маркеров, стереотипов, как правило, происходит с использованием печатных СМИ. Наблюдается устойчивое формирование негативных мифологем в отношении национальных меньшинств.

Применительно к дагестанцам, чеченцам, таджикам отчетливо выражено криминальное окрашивание их взаимоотношений с коренным насе-

лением. Рост негативных этнических стереотипов, особенно в повседневных практиках населения, стал следствием террористического акта в Беслане, вылившийся в ярко выраженную антипатию, недоверие и неприязнь к лицам «кавказской национальности». Возрос также общий негативный фон по отношению к мусульманам и традиционным мусульманским одеждам.

В ближайшем будущем не следует ожидать ослабления подобных стереотипов. Негативные тенденции в экономике, социальной сфере, даже при их частичном смягчении, сохранение напряженности на Кавказе; продолжающийся массовый приток мигрантов из стран ближнего зарубежья, манипулирование этническим фактором в угоду радикальным политическим лидерам при индифферентном отношении власти к этим явлениям будут провоцировать дальнейшее развитие межэтнической напряженности и ксенофобии.

Исследования показали, что основными причинами снижения толерантности являются неэффективное регулирование рынков труда, формирование негативных целевых установок и ожиданий коренного населения (угроза потери рабочих мест – вытеснение). Сюда же можно отнести и неэффективную миграционную политику, порождающую незаконную миграцию, при фактически «прозрачности» границ, этнокультурные различия между иммигрантами и принимающей стороной, проявляющиеся в расхождении норм поведения и совместного проживания, высокие темпы роста самосознания ряда этнических групп по отношению к национальному самосознанию русских, что само по себе является источником ксенофобских настроений среди населения; на рынке труда мигранты, как правило, занимают низкоквалифицированные места в сельском хозяйстве, торговле, сфере услуг, что часто порождает их недовольство и заставляет говорить о дискриминации в социально-экономической сфере. В целом можно констатировать устойчивое формирование «разделенного рынка», явное социально-экономическое расслоение по уровню образования, дохода, социального статуса, по доступу к власти.

Другим фактором, отмеченным в исследованиях, является увеличивающаяся сегрегация по этническому признаку. Если 5–7 лет назад практически все населенные пункты области (с численностью жителей более 500 чел.) были полиэтничными, то сейчас уже существуют «этнические районы», где фиксируются формы компактного проживания этнических групп. Увеличение сегрегативности влечет за собой рост межгрупповой напряженности, что отрицательно сказывается на этнополитической ситуации в целом.

В заключении представлены основные выводы диссертационного исследования.

Результаты работы отражены в следующих публикациях диссертанта по теме исследования.

1. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендуемых перечнем ВАК РФ

1 Барышная, Н А О методологии мониторинга этноконфессиональной напряженности [Текст] / Н А Барышная, К. С. Мокин // Вестник Саратовского госагроуниверситета им Н И Вавилова – 2006 – № 4 – С 40–52 (0,8 / 0,5 п л)

II. Иные издания

2 Барышная, Н А Теоретические основания регионального этноконфликтологического мониторинга : монография [Текст] / Н А Барышная – Саратов : ИЦ «Наука», 2006 – 132 с. (9,2 п.л.)

3 Барышная, Н А Региональный этноконфликтологический мониторинг [Текст] / Н А Барышная, К С Мокин – Саратов ИЦ «Наука», 2006 – 72 с (4,5 / 3,0 п л)

4 Барышная, Н А Методологические аспекты социологического мониторинга этноконфессиональной напряженности [Текст] / Н А Барышная // Территория добра: Опыт социальной работы на территории Саратовской области / под ред Т И Иванушкиной и др – Саратов : Современная гуманитарная академия, 2006 – С 127–137 (0,6 п л)

5 Барышная, Н А Модель регионального конфликтологического мониторинга [Текст] / Н А. Барышная // Актуальные проблемы современности наука и общество : сб науч тр – Саратов · ИЦ «Наука», 2006 – Вып 6. – С. 36–60 (1,5 п л)

6 Барышная, Н А Формирование профессиональных социальных сетей [Текст] / Н А. Барышная // Актуальные проблемы современности наука и общество : сб науч тр – Саратов · ИЦ «Наука», 2006 – Вып 5 – С 20–29 (0,6 п л)

7 Барышная, Н А. Перевод и рецензия на статью. Castles Stephen Towards a Sociology of Forced Migration and Social Transformation // Sociology – 2003 – Vol 37(1) – Р 13–37 («К социологии вынужденной миграции и социальной трансформации») [Текст] / Н А Барышная // Актуальные проблемы современности наука и общество : сб. науч тр – Саратов · ИЦ «Наука», 2006 – Вып 4 – С 5–28 (1,5 п л)

8 Барышная, Н А Социологический мониторинг и его значение для муниципального управления [Текст] / Н А. Барышная // Государственная и муниципальная служба от качества подготовки к качеству управления / Отв. ред С Ю Наумов – Саратов ПАГС, 2007. – С 123–126 (0,3 п.л.)

БАРЫШНАЯ Наталья Александровна

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ:
АНАЛИЗ И УПРАВЛЕНИЕ**

23 00 02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано к печати 18 04 2007 г. Формат 60х84 ¹/₁₆

Бумага офсетная Гарнитура Таймс

Усл печ л 1,63 Уч -изд л 1,5 Тираж 100 Заказ 1134

ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы
им П А. Столыпина»

410031, Саратов, ул Соборная, 23/25